

УДК 316.347(470.621)
ББК 60.545.1(2 Рос. Ады)
X 98

Р.Д. Хунагов,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79184926097, e-mail: adsu@adygnet.ru;

И.И. Имгрунт,

доктор социологических наук, старший научный сотрудник Южнороссийского филиала Института социологии Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, тел.: +7(863)264-17-55, e-mail: imgrunt.ivan@rambler.ru

НАПРАВЛЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется Юг России, являющийся одним из сложных и проблемных российских регионов. Рассматриваются особенности взаимодействия национальной, региональной и этнической идентичностей в рамках современной науки. Автор показывает востребованность междисциплинарного подхода в выявлении смысла этносоциальных процессов и несилового воздействия на них. Доказывается тезис, что патриотизм является объединяющим фактором российских этносов. Это позволяет обозначить ряд практических положений по воздействию на этносоциальные процессы региона. Делается вывод, что в молодежной среде необходимо вести активную работу по профилактике и противодействию экстремизму, формировать чувство гордости за нашу великую Россию, сохранять и приумножать объединяющие ценности, направленные на укрепление общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: российская идентичность, Юг России, направление этносоциальных процессов, междисциплинарный подход, этнокультурный компонент, «мусульманский фактор», противодействие экстремизму, патриотизм.

R.D. Khunagov,

Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghes State University, Maikop, ph.: +79184926097, e-mail: adsu@adygnet.ru;

I.I. Imgrunt,

Doctor of Sociology, Senior Researcher at the Southern Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, ph.: +7(863)264-17-55, e-mail: imgrunt.ivan@rambler.ru

THE TREND OF ETHNIC SOCIAL PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MODERN RISKS

Abstract. In the paper, an analysis is made of the South of Russia, one of the Russian complex and problematic regions. The author examines the features of interaction of national, regional and ethnic identities within the modern science.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ. Проект № 15-18-00148.

The work points out that an interdisciplinary approach is required to identify a sense of ethnic social processes and non-power impact on them. Considering interrelation of patriotic and religious education of Muslim youth, the thesis is proved that patriotism is the unifying factor of the Russian ethnoses. This allows a designation of a number of practical provisions to influence the ethnic social processes in the region. The conclusion is drawn that there is a need to conduct active work in the youth environment on prevention and counteraction to extremism, to form a pride for our great Russia, to keep and increase the uniting values directed on strengthening the Russian civil identity.

Keywords: Russian identity, South of Russia, trend of ethnosocial processes, interdisciplinary approach, ethnocultural component, “a Muslim factor”, counteraction to extremism, patriotism.

Сегодня остро ощущается необходимость критического переосмысления своей культурно-цивилизационной идентичности. Это необходимо для определения стратегии инновационного развития и социального образа будущего как всей России, так и российских регионов.

Юг России отличается от остальных российских регионов тем, что он стал ареной выяснения геополитических взаимоотношений между ведущими странами мира, этносоциальные проблемы здесь переросли в межнациональные, а политические спекуляции нацелены на разъединение братства народов Юга России. Именно поэтому научные силы страны и самого региона, определяя пути инновационного развития Юга России, пытаются оценить, насколько эффективны используемые методы при исследовании этносоциальных процессов, насколько отражают принимаемые политические решения интересы народов региона. Ответы на эти и другие вопросы обусловлены во многом этническим фактором, который актуализирован не только в рассматриваемом регионе, но и в России и мире. В первую очередь, это связано с распадом СССР, массовыми миграциями, ростом этнонационализма, конфликтами и т.д.

Однако следует отметить, что общества и государства должны всегда независимо от конъюнктуры придавать значение этническому и национальному фактору. Почему?

Для понимания закономерностей развития полиэтничного общества и их учета в инновационном развитии, в жизни и политике, а также в социальном управлении, важно подчеркнуть, что полиэтничность не является причиной конфликтов (этот тезис доказан мировой научной мыслью). Именно такая точка зрения, отнюдь не сводимая к этнизации, развивается нами в научных исследованиях [1].

Что касается южнороссийского региона, то здесь по разным причинам менялись численность и этнический состав населения. Юг России является богатым в социальном/социокультурном многообразии. В этих условиях проявилась удивительная особенность взаимодействия северокавказских этносов. Каждый этнос, вступая во взаимодействие с другими этносами, не ассимилировался, а продолжал занимать свою нишу. И, вместе с тем, это не мешало формированию единого социокультурного пространства, единой кавказской культуры. Несмотря на трансформационные процессы в России и активизирующиеся социокультурные риски, региональная культура идентифицирует себя с самой собой.

Анализируя развитие регионального сообщества в контексте социальных процессов России, считаем необходимым остановиться на *методах изучения этносоциальных вопросов*. Известно, что классическая методология была нацелена на собирательно-описательное

объяснение этнических и социальных проблем региона, что позволило раскрыть признаки и характеристики полиэтноконфессионального социума. В рамках неклассической методологии этнические культуры на Северном Кавказе рассматривались как системообразующие формирования. Исследовательские методы способствовали постижению культурных ценностей северокавказских этносов и этнокультурных идентичностей, восстановлению смысла повседневного социального опыта, его коммуникативной и символической природы, определению основы взаимодействия этнических и социальных процессов. Между тем, классическая и неклассическая методология сегодня не позволяют исследовать такие сложные открытые системы, как «регион», «социум», «этнос» и т.д., и понять механизм их саморазвития.

Современная, постнеклассическая парадигма – синергетическая – позволила нам глубже раскрыть и понять сложившуюся в регионе социальную и межэтническую реальность: выявить географическую, политическую, идеологическую, ментальную детерминанты российской гражданской и этнокультурной идентичности в регионе и степень их воздействия на этносоциальные процессы. Представляется, что междисциплинарный подход, а именно подобранные социологические, социально-психологические и психофизиологические индикаторы оценки межэтнической напряженности и этнической идентичности, позволят определить способы регулирующего воздействия на Юге России. Выбранный инструментальный является, безусловно, инновационным, не используется в мировом кавказоведении и в русистике, и к анализу региона такая методология применяется впервые.

Воздействие на региональные этносоциальные процессы. Сложность структуры исследуемой системы – многоэтноконфессиональность

– нуждается в оптимальном соотношении механизма самоорганизации и управления, то есть в мягком управлении / направлении, способном вскрыть, объединить и подчинить конструктивные силы устойчивому коэволюционному развитию российского региона.

Как воздействовать на этносоциальные процессы? Управлять или направлять их взаимодействие?

Осмысливая эти вопросы, следует обозначить некоторые параметры инновационного управления регионом.

Прежде всего решение представленной проблемы связано с необходимостью разработки политики управления, основанной на методах современной науки, в частности – теории самоорганизующихся систем, а эти методы и новые управленческие принципы должны лечь в основу современного «искусства жить вместе».

Рассматривая регион как сложную систему, нами установлено, что необходимым условием успешного функционирования такой сложно эволюционирующей системы как Юг России является оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей, «стягивание» в одну точку различных ветвящихся структур. «Для этого принципиально важно наличие общей цели, которая выступает своего рода аттрактором, подчиняющим себе поведение частных, ветвящихся структур. Наша общая цель – сохранение и укрепление единства российской нации, нашей общероссийской идентичности. При этом важно отметить, что современное управление проясняет новые социокультурные смыслы рассматриваемого региона и означает несиловое взаимодействие на самоорганизационные процессы для перестройки системы и возникновения нового типа структур» [2, 129].

В качестве методологического ориентира нами взято это положение, «резонирующее с новыми

управленческими идеями в современной науке, поскольку оно позволяет увидеть возникновение новых форм, структур и целостностей; позволяет осмыслить и переосмыслить культурные традиции в новых условиях, формировать умения связать традиции с инновациями, а также получить новые смыслы прошлого, настоящего и будущего, определить новые горизонты в прогнозировании будущего. Управление сложными системами является вызовом современности. В осмыслении и понимании управления сложностью и управления будущим значимо сложносистемное мышление» [2, 129].

Характеризуя регион, мы неоднократно отмечали, что ему присущи все синергетические признаки: принцип открытости, самоорганизации, нелинейности развития, неединственности будущего, положение об управляемом развитии и другие. Более того, общие параметры порядка дополняются этническим компонентом, который выступает как главный параметр порядка в полиэтничном регионе.

С учетом этих особенностей принципиально важно остановиться на следующих положениях. Во-первых, силовое вмешательство в сложную систему недопустимо: оно разрушает самоорганизацию социальных процессов на любом уровне. Главное здесь – не сила управляющего воздействия, а его согласованность с собственными тенденциями самоструктурирования нелинейной среды, т.е. правильная топология (пространственная и временная симметрия) этого воздействия [3, 150–151].

Из этого вытекает второе положение, связанное с синергетическим пониманием сущности самоорганизующейся системы, – это умение увидеть богатые и разнообразные формы, скрытые силы системы. Именно поэтому естественные процессы самоорганизации такой сложной социальной системы как регион важно искусственно не сдерживать и не ускорять, а поддерживать. «Не

управляемое, а направляемое развитие», как нацеливает академик Н.Н. Моисеев [4, 191–192].

Для понимания процессов самоорганизации и управления сложными этносоциальными системами необходима смена парадигм мышления, что означает переход от линейного мышления к нелинейному. Это означает поиск достижения согласия и гармоничного сосуществования, например, в обществе с помощью диалога и признания разнообразия интересов разных социальных групп, толерантности друг к другу. Именно такое познание взаимосвязи управления и направления и такое понимание управленческого воздействия на этносоциальные процессы позволит решить актуальные задачи разработки стратегии инновационного развития южнороссийского региона.

Между тем, следует отметить, что содержание рассматриваемого понятия – «Юг России» – изменилось в последнее время. Данное понятие употребляли в науке применительно к Северному Кавказу. Однако современной реальности соответствует другое содержание и понимание, которое связано с возвращением Крыма и Севастополя в Россию. Говоря об управленческом воздействии на этносоциальные процессы Юга России, мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой исключается управление регионом «со стороны», т.е. с привлечением управленческих кадров «извне». Вспомним выступление Президента России В. Путина 17 августа 2015 года в Крыму, аргументировавшего тезис о том, что «никто не может опровергнуть тезис о братстве и единстве народов России и Украины». Президент выразил уверенность, что Украина будет развиваться позитивно, отойдя от позорной практики постановки страны под внешнее управление с занятием иностранцами ключевых позиций в правительстве и в регионах. Однако предпринимающиеся

попытки в решении этих вопросов со стороны украинских политиков создают опасную ситуацию, разжигают межэтнические отношения, способствуют превращению межэтнической напряженности в вооруженный конфликт/войну. Здесь важно знать историю двух народов и стран, важно понимать смысл национальных и региональных этносоциальных процессов «изнутри»; важно исходить из патриотических чувств.

Несколько слов о патриотизме. Социально-экономические трансформации в стране многое изменили в мировоззрении и ценностных ориентациях молодежи. В результате чего такие фундаментальные ценности, как патриотизм, долг, гражданственность, стали ослабевать. Об этом свидетельствуют и результаты социологических исследований. Сыновнее отношение к Отечеству, гордость за него, готовность защищать его и, если надо, отдать за него свою жизнь постепенно вытесняются более рациональным. Родина там, где мне хорошо. Причина того и в интериоризации российской молодежью современных ценностей, в просчетах политики реформирования.

Важно отметить, что ценности, транслируемые основными агентами культуры и социализации, изменились. Средства массовой информации в основном транслируют насилие, неограниченную свободу и т.д. Это же выражено и в произведениях современного искусства.

Все это свидетельствует о том, что в России сложилась кризисная ситуация в области духовной жизни. Неслучайно Министерство образования и науки России разрабатывает стратегию воспитания и в ее рамках программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», при обсуждении которой в ЮФУ 4 сентября 2015 года мы имели возможность высказать ряд предложений о миссии

университетов в выполнении этой важнейшей государственной проблемы. Такое пристальное внимание оправдано, поскольку приоритетное направление программы – патриотическое воспитание подрастающего поколения, которое анализируется сегодня остро в связи с активизацией «мусульманского фактора».

Известно, что ислам является одной из мировых религий. Традиционные исламские ценности формируют добро, милосердие, справедливость, заботу о близких и т.д. Мусульманская молодежь должна воспитываться на этих традиционных исламских ценностях. Однако исламские фундаменталисты, компрометируя ислам, просто варварски уничтожают людей.

«Мусульманский фактор» активизирован и в мировой геополитике, и в российской политике. Миграционные процессы в Европе приобретают катастрофические очертания. Россия является частью ареала распространения ислама с числом верующих от 12 до 20 млн человек. Поскольку исламские традиции здесь были значительно подорваны атеистическим советским прошлым, трудно говорить об исламе как факторе наднациональной идентичности. Но внешние силы стремятся использовать «мусульманский фактор» для дестабилизации обстановки в РФ [5, 14].

В этих условиях особенно необходимо усиление работы по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. Известно, что американцы стремятся использовать «мусульманский фактор» в молодежной среде для дестабилизации обстановки в стране. Это работа представителей международных экстремистских и террористических организаций. Например, пропаганда среди мусульман России, в том числе на Юге России, идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в

страны мусульманского мира, где осуществляется вербовочная работа. Международная террористическая организация «Исламское государство» активно вербует россиян.

Какова ситуация на Юге России?

Отметим, что она непростая. Приведем лишь один пример по Адыгее. В августе 2015 года правоохранительными органами Республики Адыгея возбуждено два уголовных дела, в отношении жителей Республики Адыгея, которые пытались примкнуть к деятельности международной террористической организации «Исламское государство», но были задержаны на границе Турции и Сирии. Установлено, что указанные лица осуществили действия по приготовлению к участию на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, но по независящим от них обстоятельствам были задержаны в Турции и возвращены в Россию.

Есть опасность возвращения боевиков в Россию. Между тем, как нам известно, Россия не может бороться с «Исламским государством» на территории Сирии и Ирака. Все это создает социальную напряженность и новые риски в России и ее регионах.

Совершенно очевидно, что в последнее десятилетие радикализация ислама и исламского движения напрямую затрагивают уже не только южнороссийский регион, но и другие регионы России, формируют качественно новую структуру исламистских группировок, подготавливают почву для разработки более грандиозных геополитических планов по реформативному политическому полю страны. Если проигнорировать эту негативную тенденцию, вряд ли можно будет правильно расставить акценты в деле усиления борьбы с этим разрушающим российскую

государственность религиозно-политическим явлением [6].

Какой выход видится из этой ситуации?

Безусловно, необходимо вести соответствующую воспитательную работу в молодежной среде для того, чтобы изменить ценностные ориентации. На смену западной идеологии, насаждающей зло, насилие, жестокость, человеконенавистничество, экстремизм, чуждые российскому обществу ценности, должны прийти нормы, законы и ценности традиционного ислама: нравственность, культура и духовность.

Таким образом, рассмотрев особенности управленческого воздействия на региональные этносоциальные процессы, считаем возможным предложить следующие положения.

1. Необходимо использовать организационный потенциал с учетом возникшей новой реальности в России, используя ценностный потенциал российских этносов, в целом российского народа. Понятно, что многие сложившиеся в прошлом формы не вписываются в современность. А вот содержание, ценностный смысл, созвучный современности, напрашивается на переосмысление в контексте мультипарадигмального подхода.

2. Управленческое воздействие на этносоциальные процессы должно базироваться на соответствующей идеологии – российской национальной идее, направленной на выявление объединяющей скрепы культурного разнообразия и укрепление единства многоэтнического российского народа.

3. Политика в стране и регионах должна быть направлена на понимание ценности патриотизма, который является объединяющим фактором российских этносов, российской нации. Представляется, что патриотизм укрепит единство России и нашу гордость за нее, поможет формировать образ «мы – россияне», сохраняя этнокультурную

направленность. Одним словом, российский патриотизм должен помочь нам осознать свою общность, что мы (независимо от этнической и религиозной принадлежности) – граждане великой России.

4. Необходимо нацелить работу социокультурных институтов на понимание того, что взаимосвязь общероссийской и этнической идентичности в современной России основана на новых ценностно-мировоззренческих ориентациях, которые формируются на основе гражданской культуры с сохранением социокультурного разнообразия. В связи с этим актуальным и востребованным является формирование представлений о конструктивной роли этой взаимосвязи, которая рассматривается как механизм преодоления напряженности в полиэтноконфессиональном регионе. Представляется, что такую работу

может и должна осуществить элита страны при условии объединения усилий науки и политики.

5. В молодежной среде следует вести активную работу по профилактике и противодействию экстремизму, нужно помочь молодежи не потерять жизненные ориентиры и нацеливать ее на формирование чувства гордости за нашу великую Россию, сохранение и приумножение объединяющих ценностей/критериев, направленных на понимание целостности мира, на укрепление общероссийской гражданской идентичности нашей страны. Важно научить молодежь понимать взаимосвязь прошлого и настоящего для будущего.

Перечисленные подходы являются лишь составной частью научного осмысления и решения этносоциальных процессов России в условиях современных рисков.

Примечания:

1. Khunagov R.D., Shadzhe A.Y., Sheudzhen E.A., Kukva E.S. Cultural Identification Processes in the Modernizing North Caucasus // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, No. 5. Supplement 1. Rome, Italy.
2. Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // *СОЦИС*. 2015. № 3.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. СПб: Алетейя, 2002.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
5. Гришковец Е. С ИГИЛ надо бороться на их территории, чтобы они не пришли к нам // *Российская газета*. 2015. 10–16 сент.
6. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России // *Социально-гуманитарные знания*. М.; Ростов н/Д, 2014.

References:

1. Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu., Sheudzhen E.A., Kukva E.S. Cultural Identification Processes in the Modernizing North Caucasus // *Mediterranean Journal of Social Sciences* Vol. 6, No. 5, September 2015, Supplement 1, Rome, Italy.
2. Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu., Kukva E.S. Innovative management of the region in the context of the Russian identity strengthening // *SOCIS*. 2015. No. 3.
3. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Foundations of Synergetics. Blow-up regimes, self-organization and tempoworlds. SPb.: Aletheya, 2002.
4. Moiseev N.N. The fate of civilization. The path of reason. M.: Yazyki Russkoy Kultury. 2000.
5. Grishkovets E. The ISIL must be fought on their territory, not to let them come to us // *Rossiiskaya gazeta*. 10–16 September 2015.
6. Dobaev I.P. The radicalization of Islam in modern Russia // *Socio-humanitarian knowledge*, Moscow – Rostov-on-Don. 2014.